

Развитие идентичности и толерантности личности иностранных студентов в условиях образовательного процесса

Татьяна В. Боброва^{a, ID1}; Сергей А. Дранишников^{a, @, ID2}

^a Институт этнокультурного образования, Россия, г. Москва

@ sa-d@ya.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0003-2658-1539>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-5250-8821>

Поступила в редакцию 08.09.2020. Принята к печати 30.09.2020.

Аннотация: Рассматриваются теоретические и методологические основы изучения развития идентичности и толерантности личности иностранных студентов в условиях образовательного процесса. Предмет исследования – специфика организации образовательного процесса, обеспечивающего развитие идентичности и толерантности иностранных студентов. Определены основные направления и подходы в изучении проблемы идентичности и толерантности личности как совокупности навыков толерантного взаимодействия субъектов образовательного процесса в различных интерпретациях. Выявлены особенности идентичности и толерантности личности иностранных студентов, обучающихся в вузе. Отмечается, что формирование толерантности личности происходит под влиянием национального, культурного, конфессионально-религиозного факторов. Доказано, что воздействие новой социокультурной среды влияет на личностные характеристики иностранных студентов как позитивно, так и негативно, формируя толерантные и интолерантные установки. Толерантность личности иностранных студентов характеризуется сочетанием толерантных и интолерантных черт, низким уровнем этнонигилизма и этноэгоизма, пониженным уровнем этноизоляцизма и этнофанатизма, средним уровнем этнической и социальной толерантности, этнической индифферентности и коммуникативной толерантности, повышенным уровнем позитивной этнической идентичности. Выявлены особенности и взаимосвязь толерантности личности и этнической идентичности иностранных студентов. Полученные результаты могут быть использованы для организации процесса формирования и развития необходимого уровня идентичности и толерантности у иностранных студентов.

Ключевые слова: толерантные установки, интолерантные установки, взаимосвязь толерантности и идентичности, этническая идентичность, студенты различных национальностей

Для цитирования: Боброва Т. В., Дранишников С. А. Развитие идентичности и толерантности личности иностранных студентов в условиях образовательного процесса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 3. С. 187–197. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-3-187-197>

Введение

В современных условиях проблемы идентичности и толерантности приобретают все большую значимость. Развитие современного общества в качестве одного из основополагающих аспектов жизнедеятельности предусматривает многообразие. В процессе жизни человек сталкивается с людьми, которые отличаются от него, встречается с чем-то, что может отличаться от его мировоззрения, поведения, привычек. Подобные отличия и то, как он будет на них реагировать и относиться к ним – толерантно либо с проявлением нетерпимости, – будут влиять на дальнейшее развитие, способность к адаптации и достижению успеха. Расовые и национальные, религиозные и половые различия значительно влияют на человеческие взаимоотношения, в том числе могут являться провоцирующим фактором конфликтного поведения. Принимая во внимание такие динамичные процессы, как интернационализация и глобализация в образовании, следует отметить востребованность грамотного построения образовательного процесса, что является важным фактором успешного диалога разных культур.

Совершенствование методов работы со студентами по осознанию принципов толерантности является достаточно актуальным вопросом. Студенты занимают особое положение в обществе как группа, обладающая достаточным уровнем профессиональной и личностной культуры и формирующая общественные отношения в перспективе. В настоящее время наблюдается определенная размытость в терминологии, недостаточно исследованы аспекты толерантности иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях России.

Этическое понимание толерантности находит себя в гуманистических течениях, отражающих важность многообразия признаков, отличающих людей друг от друга, поддерживающих разнообразие человеческой индивидуальности. Оно формировалось на протяжении веков, данный процесс продолжается до сих пор и затрагивает новые аспекты отношений, а содержательная часть понятия расширяется.

Толерантность стала основным фактором для современного общества. Во многих языках термин *толерантность* (лат. *tolerantia* – терпение) является эквивалентом русскому

слову *терпимость*. В английском языке толерантность звучит как *tolerance* (терпимость / снисходительность), а выражение *to tolerate* переводится как *быть терпимым и принимать разные мнения*. Во французском языке толерантность звучит как *tolerance* (мнение, что каждый человек мыслит и действует отлично от нас), в испанском – *tolerancia* (способность принятия идей и мнений, отличных от собственных). В русском языке *толерантность* и *терпимость* обозначают способность терпеть или мириться, принимать, признавать существование чего-либо. Основываясь на приведенных примерах, можно сказать, что дефиниции толерантности в разных языках совпадают, но каждая имеет национальные и культурные особенности. Например, для английского языка характерна снисходительность, для испанского – принятие, для русского – способность терпеть. Следует согласиться с мнением М. Л. Ариповой, которая утверждает, что «толерантность – это в первую очередь воспитанность, требующая самоограничений и позволяющая относиться к другому (иному, не такому, как я) с позиций равного» [1, с. 13].

Т. Н. Чекмарева и Е. В. Фалунина подчеркивают, что высокий уровень толерантности обеспечивается высоким уровнем развития и взаимосвязью таких профессионально важных качеств личности, как рефлексия, ассертивность, эмпатийность, эмоциональная устойчивость, коммуникативность, общительность [2, с. 218]. По мнению А. Г. Асмолова, толерантное поведение – форма деятельности, характеризующаяся активным отношением к другому на основе уважения и понимания уникальности человека и охарактеризованная способностью подавления чувства неприятия [3]. Условия толерантного поведения: активность, равноправие, осознанность, взаимоуважение, сотрудничество, солидарность, использование позитивной лексики. Важным является выделение конгруэнтного и неконгруэнтного типов толерантности, что указывает на ценность ухода от одномерного понимания термина. Толерантность способствует достижению понимания, культивированию мира, снижает агрессивность и конфликтность, проявляемые в общении. Проявление толерантности не предусматривает отказ от убеждений и уступок себе в ущерб, а также не является оправданием социальной несправедливости.

Толерантность личности иностранных студентов проявляется в совокупности ценностей и навыков взаимодействия с представителями разных стран, умении выделить общее и культурно-специфическое, признании прав на существование разных культурных моделей и формировании представлений о картине мира, способности представлять культуру своей страны, уважая другие.

Проблема становления толерантности взаимосвязана с процессом идентификации, т. е. обретения человеком собственного Я. Идентичность «есть результат процесса идентификации, устойчивость индивидуальных, социокультурных, национальных и цивилизационных параметров, их самоидентифицируемость», подчеркивает Е. В. Дзякович [4, с. 11]. Идентичность сходна с дихотомией *социальное – персональное*, что расширяет традиционные подходы Я-концепции и Образа-Я.

Мы согласны с мнением Л. В. Русских, которая отмечает этапность и многоуровневость процесса национальной идентификации [5, с. 179]. Первый этап характеризуется осознанием своих особенностей по сравнению с другими людьми и формированием противопоставления *Мы – Они*. На втором этапе происходит приписывание этническим общностям определенных культурных и социальных характеристик, формирование стереотипов, с помощью которых легче объяснять культурное своеобразие того или иного этноса. На третьем этапе формируются национальные идеалы и национальные идеологии. На четвертом этапе сформированные идеалы влияют на окружающую действительность. Идеалы становятся своеобразным ориентиром развития и регулятором поведения людей, а также инструментом социального прогнозирования.

Заслуживающим внимания считаем мнение В. В. Кочеткова, который утверждает, что «формирование идентичности – это процесс, всегда открытый изменениям и никогда не заканчивающийся... Идентичность формируется в процессе придания смысла реальности посредством установления или переустановления определенных ценностей» [6, с. 155]. М. Т. Шергалиева предлагает рассматривать этническую идентичность как разновидность социальной идентичности, которая выражает уровень личного понимания собственной принадлежности к определенной этнической группе. В качестве аргумента она обращается к исследованиям американских антропологов Дж. Де Вое и Л. Романусси-Росс, которые рассматривали идентичность «как форму идентификации, обращенной в прошлое и воплощенной в культурной традиции определенного индивида или группы» [7, с. 209].

Этническая идентичность – это эмоционально-когнитивный процесс самостоятельного единения субъекта с членами одной этнической группы, положительное ценностное восприятие истории, культуры, традиций народа, идеалов, интересов, фольклора и языка, территориальных пределов размещения этноса, а также его государственности. Основные компоненты этнической идентичности: когнитивный (понимание особенностей своей группы и представление себя ее частью, основанное на этнодифференцирующих признаках), аффективный (оценка черт своей группы, восприятие значимости членства) и поведенческий (представление себя как члена группы, участвующего в ее социальной деятельности).

И. А. Гребенникова считает, что перемены в этнической идентичности могут быть результатом процессов миграции, посещения иных государств, получения образования в других социальных и культурных условиях, длительного контакта с представителями принимающей культуры [8, с. 32]. Новые социокультурные условия проживания иностранных студентов провоцируют трансформацию идентичности. Они испытывают культурный шок, ведь эти изменения начинаются со сравнения, которое может стать толчком к конфликту, разрешение которого становится возможным, если в ходе активного сравнения выделяются положительные особенности собственной этнической группы. По мнению

Г. Г. Масловой, эта идентичность является положительной (позитивной) и отличается по уровням интенсивности [9, с. 169]. Крайний вариант, гиперидентичность, доминирует в иерархии идентичностей, отличается преобладанием этноцентристских стереотипов, нетерпимостью к членам иных этнических групп, избеганием контактов с ними.

Когда человек, погружаясь в новые социальные и культурные условия, показывает адекватные и одобряемые принимающими людьми аспекты поведения, имеет смысл говорить о формировании позитивной этнической идентичности (норма). По мнению З. А. Жаде, в структуру такой идентичности входит позитивный образ своей и других этнических групп, что обеспечивает основу становления высокого уровня толерантности и способствует готовности к межэтническим контактам [10, с. 70]. Положительное поликультурное взаимодействие влияет на формирование оптимальной этнической идентичности и является профилактической мерой ксенофобии и этноцентризма. Позитивная этническая идентичность – это механизм создания конструктивного уровня внутригрупповой и межэтнической напряженности, который необходим для сохранения целостности и интегрированности своей этнической группы и формирования позитивного отношения с другими.

По мнению Е. А. Эм, наличие у членов этнической группы уверенности в позитивной групповой идентификации определяет фундамент этнической толерантности. Автор подчеркивает, что основой этнической толерантности является позитивная этническая идентичность, а негативные компоненты этнической идентичности приводят к этнической нетерпимости [11, с. 230]. Н. М. Лебедева считает, что связь между этнической толерантностью и позитивной этнической идентичностью подтверждена тесными корреляциями и считается социально-психологическим законом. Хотя эта связь не идентифицируется или становится отрицательной, в случае если личность визитера находится в неблагоприятных условиях. В таком случае запускаются психологические защитные механизмы, о чем свидетельствует высокий уровень интолерантных установок и наличие негативных гетеростереотипов [12].

В. П. Левкович и О. В. Чернова считают, что при поликультурном взаимодействии может возникнуть определенная взаимосвязь: позитивная идентичность предоставляет личности возможность проявить толерантное поведение к представителям иных культур и сотрудничать с ними [13, с. 245]. Индивиды с высокими показателями этнической толерантности представляют позитивно не только собственную группу, но и другие группы, с которыми приходится взаимодействовать. Процесс дистанцирования от других этнических групп в данном случае меньше, границы размыты. Интолерантность провоцируется неуверенностью в этнической идентичности, как следствие, человек, пытаясь сохранить свою идентичность, отстраняется от иных культур.

Мы согласны со мнением Т. А. Спириной и С. Г. Головиной, констатирующих, что «студенческий возраст является сенситивным для развития основных социогенных

потенций человека». Авторы убедительно доказывают, что «в этот период продолжается формирование Я-концепции, самооценки, идентичности, в том числе этнической», а также формирование толерантности или интолерантности [14, с. 168]. М. В. Верещагина, исследуя взаимосвязь студенческой идентичности и толерантности, сделала вывод, что позитивная этническая идентичность помогает высокой межэтнической толерантности; гипопозитивная этническая идентичность способствует низкой межэтнической толерантности; гиперпозитивная этническая идентичность провоцирует межэтническую интолерантность. Этническая интолерантность – негативное явление, которое негативно влияет на межкультурную адаптацию в новой социокультурной среде [15].

В качестве оптимальных педагогических условий, обеспечивающих успешное формирование толерантного сознания и социального поведения у студентов в образовательном процессе, И. В. Павлов и Т. В. Кулиш определяют вовлечение обучающихся в педагогически целесообразные, содержательные, многоплановые виды общественно полезной, добротворческой деятельности [16, с. 173]. С. Г. Головина, Т. А. Спирина и А. В. Корниенко подчеркивают, что образовательная среда вуза является социокультурным фактором развития толерантности, поэтому необходимо, чтобы в ней целенаправленно создавались условия формирования толерантного сознания. По результатам собственных исследований авторы предлагают решать следующие задачи по формированию этнической толерантности студентов: формирование ценностного отношения к собственной и другим этнокультурам, формирование мотивации к межкультурному сотрудничеству, воспитание положительного отношения к культурным различиям [17, с. 128].

К числу задач обеспечения процесса становления толерантной личности Е. Е. Дмитриева с коллегами предлагают отнести целенаправленное развитие ценностно-смысловой сферы личности; актуализацию и развитие качеств, создающих личностную готовность к общению и взаимодействию с людьми независимо от их индивидуальных особенностей; стимулирование процесса самосознания [18, с. 168]. На основании собственных исследований И. Л. Матасова и Д. Э. Бугаева аргументированно заявляют о необходимости разработки комплексной психолого-педагогической программы, направленной на формирование этнической толерантности личности [19, с. 351].

Развивая и формируя толерантность в студенческой среде, важно помнить о своеобразии социально-психологических черт личности, психосоциального развития, динамично развивающемся внутреннем мире обучающегося. Во время обучения происходит устойчивая концептуальная социализация, выработка постоянных свойств личности, стабилизация психических процессов, формирование выраженного характера личности. Интересы студента, его стремления конкретизированы и закреплены в фактических действиях. При этом мы считаем необходимым учитывать результаты исследований М. М. Мишиной и Г. М. Мурсалыевой, которые убедительно доказывают,

что этнически разнообразная среда благотворно влияет на формирование позитивной этнической идентичности личности [20, с. 85]. Временной период обучения студентов-иностранцев прямо коррелирует с новым образом жизни и приобщением к ценностно-значимым общественным формам осваиваемой профессии, а отсутствие способности к адаптации приводит к дистанцированию, изоляции личного пространства, что рассматривается как следствие межличностной интолерантности.

Актуализируя проблему воспитания толерантности у молодежи, О. А. Андриенко предлагает обратить внимание на социокультурную обусловленность данного процесса [21, с. 22]. Вопрос нравственного воспитания студентов наиболее актуален в многокультурном образовательном пространстве высшего учебного заведения, где обучаются российские студенты и студенты-иностранцы, участвующие в диалоге культур, при котором достаточно остро встает проблема сохранности национальной самобытности. Вследствие формирования толерантности у студентов-иностранцев возникает вопрос поиска психологических детерминант, а именно ценностно-смысловых ориентиров, ведь при помощи них происходит приобщение к мировой культуре. В этом аспекте важную роль играет формирование ценностного отношения к чужой культуре, которое возможно лишь при совместной работе российских и иностранных студентов на основе этнической толерантности, что позволяет решать множество педагогических задач, воспитывать положительный эмоциональный отклик к другим культурам, проявлять уважение и нормально воспринимать их особенности. На основе этого студенты из различных этносов могут заниматься совместной деятельностью, получая позитивные эмоции при межкультурном общении, что помогает воспитывать ценностное отношение к представителям других культур, воспринимая их как равных участников диалога культур.

Следует согласиться с точкой зрения М. Э. Хамиди, по которой процесс развития толерантности иностранных студентов обеспечивается посредством создания толерантного диалога в рамках учебно-профессионального взаимодействия [22, с. 301].

Методы и материалы

Опытно-экспериментальная часть исследования включала этапы констатирующего и формирующего экспериментов. Исходя из задач исследования, были отобраны методики для диагностики уровня толерантности иностранных студентов [23]:

1. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, А. А. Шайгерова) – диагностика аспектов толерантности (общий уровень и черта личности) и видов толерантности (этническая и социальная).
2. Методика диагностики общей коммуникативной толерантности (В. В. Бойко) – диагностика толерантных и интолерантных установок личности, проявляющихся в процессе общения (ситуативная, типологическая, профессиональная и общая коммуникативная).

3. Опросник «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова) – диагностика этнического самосознания и его трансформаций в условиях межэтнической напряженности (этнонигилизм, этническая индифферентность, норма (позитивная этническая идентичность), этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм).

После проведения первого замера проводился формирующий этап эксперимента, для чего была разработана и апробирована программа, обеспечивающая развитие толерантности личности иностранных студентов. Процесс статистического анализа осуществлялся с помощью статистического пакета программы STATISTICA 10.0. Критическое значение уровня статистической значимости при проверке нулевых гипотез принималось равным 0,05 либо 0,1. Когда полученный результат превышал данный уровень значимости статистического критерия, принималась нулевая гипотеза.

Методами математической и статистической обработки данных стали вычисление основных статистик, определение достоверности различий средних значений двух групп с использованием критерия Стьюдента. Исследование проводилось на базе организаций высшего образования г. Москвы. В нем приняли участие студенты 1 и 2 курсов обучения (92 человека). Выборка была разделена на 2 группы: иностранные студенты и студенты, постоянно проживающие в РФ. Студенты из РФ – 46 человек (50 % респондентов), студенты из стран ближнего зарубежья: Казахстан – 17 человек (18,5 %), Кыргызская Республика – 20 человек (21,8 %), Таджикистан – 8 человек (8,7 %), Узбекистан – 1 человек (1,1 %). Респонденты женского пола – 70 человек, мужского пола – 22 человека; средний возраст испытуемых – 18,7 лет.

Среди иностранных студентов были выделены экспериментальная (ЭГ) и контрольная (КГ) группы (по 23 человека в каждой группе). В ЭГ были проведены мероприятия, направленные на развитие толерантности личности. Отбор в ЭГ осуществлялся на основании проявленной мотивации участников.

Результаты

С помощью экспресс-опросника «Индекс толерантности» были получены данные, определяющие общий уровень толерантности студентов, а также различные аспекты и виды толерантности.

По общему уровню толерантности высокий уровень выявлен у 22 % (10 человек) и средний уровень у 78 % (36 человек) иностранных студентов, в то время как у студентов, проживающих на территории РФ, эти показатели были равны 18 % (8 человек) и 82 % (38 человек) соответственно. Эти результаты показывают, что для иностранных студентов характерно сочетание толерантных и интолерантных черт: в одних ситуациях они могут проявить себя толерантно, в других – интолерантно.

По шкале Этническая толерантность было установлено, что половина студентов-иностранцев имеют средний, а другая половина – высокий уровень. У российских студентов эти показатели были равны 63 % (29 человек) и 37 %

(17 человек) соответственно. Это свидетельствует о том, что в группе иностранных студентов преобладают толерантные установки, которые могут проявляться в готовности к межкультурному взаимодействию, принятию другой культуры и ее представителей.

По шкале Социальная толерантность высокий уровень выявлен у 52 % (24 человека) и средний уровень у 48 % (22 человека) респондентов в группе иностранных студентов, в то время как у студентов, проживающих на территории РФ, эти показатели были равны 46 % (21 человек) и 54 % (25 человек) соответственно. Эти результаты свидетельствуют о готовности иностранных студентов к конструктивному решению конфликтов, продуктивному сотрудничеству и проявлению уважения к мнению оппонентов.

При анализе результатов по шкале Толерантность как черта личности было выявлено, что в группе иностранных студентов число опрошенных с высоким и средним уровнем вновь разделилось пополам. У студентов, проживающих на территории РФ, эти показатели были равны 72 % (33 человека) и 28 % (13 человек). Личностные черты, установки и убеждения, которые определяют отношение иностранных студентов к окружающему миру, в среднем толерантные.

Высокий уровень общей коммуникативной толерантности был выявлен у 65 % (30 человек), средний – у 28 % (13 человек) и низкий уровень – у 7 % (3 человека) респондентов из группы иностранных студентов. Студенты из РФ демонстрируют высокий – 83 % (38 человек) и средний – 17 % (8 человек) уровни толерантности. Полученные результаты показали, что у иностранных студентов при

низком показателе общей коммуникативной толерантности, показатели интолерантного поведения ярко выражены.

Результаты, полученные с помощью методики «Коммуникативная толерантность» В. В. Бойко, представлены в таблице 1.

Наибольшее проявление интолерантности у иностранных студентов наблюдается по шкале Стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным» (18 %). У студентов, проживающих на территории РФ, высокий уровень данного показателя отсутствует. У иностранных студентов с низким уровнем коммуникативной толерантности наблюдается тенденция к манипулированию, подчинению других своей воле в процессе взаимодействия. Можно отметить эгоцентризм и сосредоточение на собственных целях, задачах и потребностях.

По шкале Стремление переделать, перевоспитать партнеров высокие результаты были получены у 9 % респондентов в группе иностранных студентов. Это может наблюдаться в желании изменить личность партнера, в привычке читать мораль, поучать и укорять в нарушении правил этики и замечаниями по разным поводам. Лишь у 4 % респондентов из России наблюдался высокий уровень данного показателя.

Установлено, что 9 % иностранных студентов не умеют прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные неприятности. У российских студентов высокий уровень данного показателя наблюдался лишь в 2 % случаев. Иностранные студенты с низким уровнем коммуникативной толерантности могут быть зациклены на различиях между личностными особенностями, что

Табл. 1. Уровни развития толерантности личности по методике «Коммуникативная толерантность», % (человек)

Tab. 1. Levels of personality tolerance development according to the Communicative Tolerance method, % (people)

Показатель	Уровень					
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
	Иностранные студенты			Российские студенты		
Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека	78 (36)	18 (8)	4 (2)	70 (32)	30 (14)	–
Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей	71 (33)	25 (11)	4 (2)	81 (37)	19 (9)	–
Категоричность или консерватизм в оценках других людей	61 (28)	35 (16)	4 (2)	61 (28)	32 (15)	7 (3)
Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров	45 (21)	48 (22)	7 (3)	61 (28)	37 (17)	2 (1)
Стремление переделать, перевоспитать партнеров	63 (29)	28 (13)	9 (4)	81 (37)	15 (7)	4 (2)
Стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным»	73 (34)	9 (4)	18 (8)	72 (33)	28 (13)	–
Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные неприятности	69 (32)	22 (10)	9 (4)	63 (29)	35 (16)	2 (1)
Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми	69 (32)	24 (11)	7 (3)	91 (42)	9 (4)	–
Неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других	60 (28)	33 (15)	7 (3)	74 (34)	24 (11)	2 (1)

впоследствии может стать источником обиды, тенденции усложнять взаимоотношения, придавая особый неприятный смысл поступкам и словам.

Высокий уровень интолерантности наблюдается у 7 % иностранных студентов и проявляется в признаках неумения скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров, нетерпимости к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми, и неумении приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других. Лишь у 2 % респондентов, проживающих на территории РФ, наблюдался высокий уровень данных показателей. Иностранцы студенты с низким уровнем коммуникативной толерантности обычно демонстрируют неуправляемые отрицательные реакции в ответ на некоммуникабельный тип лиц, черты личности и манеры общения. Полученные результаты показывают, что в большинстве случаев иностранные студенты толерантны к дискомфорту и привыкли взаимодействовать в разных условиях с различными категориями людей.

Важно отметить, что лишь 4 % иностранных студентов используют себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей, проявляют категоричность или консерватизм в оценках других людей, не принимают или не понимают индивидуальность другого человека. У российских студентов высокий уровень первого показателя не был выявлен, а высокий уровень второго показателя наблюдался у 7 % респондентов. Иностранцы студенты, вошедшие в данную категорию, таким способом могут регламентировать проявление индивидуальности партнеров, требовать от них однообразия, которое будет соответствовать их внутреннему миру. Это может проявляться в стереотипности в восприятии и неприятии ценностей и вкусов других национальностей.

По методике «Типы этнической идентичности» на основе полученных показателей были выявлены уровни этнической толерантности и интолерантности студентов.

При анализе результатов по шкале Этницизм было выявлено, что 4 % (2 человека) респондентов из группы иностранных студентов обладают высоким, 17 % (8 человек) – средним и 79 % (36 человек) – низким уровнем направленности на отход от собственной этнической группы и поиск устойчивых социально-психологических ниш не по этническому признаку. Среди студентов, проживающих на территории РФ, средний уровень имеют 17 % (8 человек), высокий уровень – 83 % (38 человек).

По шкале Этническая индифферентность большая часть респондентов из числа иностранных студентов относится к среднему уровню – 72 % (33 человека), а остальные к высокому – 13 % (6 человек) и низкому – 15 % (7 человек) уровням. В то время как у студентов, проживающих на территории РФ, эти показатели были равны 32 %, 55 % и 13 % соответственно. Это свидетельствует о том, что в группе иностранных студентов существует тенденция к размыванию этнической идентичности, которая выражается в неопределенности этнической принадлежности и неактуальности этничности.

Для подавляющего большинства респондентов из числа иностранных студентов характерен высокий уровень позитивной этнической идентичности – 74 % (34 человека), который проявляется в сочетании позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. Для 24 % (11 человек) характерен средний, а для 2 % (1 человек) – низкий уровень. Примерно такие же результаты были выявлены у студентов из России: 78 % (36 человек), 20 % (9 человек) и 2 % (1 человек) соответственно.

При анализе результатов по шкале Этноэгоизм было выявлено, что 4 % (2 человека) из общего количества иностранных студентов обладают высоким уровнем данного параметра, который может выражаться в напряженности и раздражении в общении с представителями других этнических групп. Но большая часть респондентов имеют низкий – 80 % (37 человек) и средний – 15 % (7 человек) уровни данного показателя. У студентов, проживающих на территории РФ, высокий уровень данного показателя отсутствует. Низкий и средний уровни демонстрируют 72 % (33 человека) и 28 % (13 человек) испытуемых.

По шкале Этноизоляционизм большая часть студентов-иностранцев показали низкий уровень 74 % (34 человека), 24 % (11 человек) – средний и 2 % (1 человек) – высокий уровень убежденности в превосходстве своего народа, признания необходимости очищения национальной культуры и негативного отношения к межэтническим брачным союзам и ксенофобии. У российских студентов высокий уровень данного показателя не выявлен, низкий и средний зафиксирован в 74 % (34 человека) и 26 % (12 человек) случаев.

Этнофанатизм может выражаться в готовности идти на любые действия во имя этнических интересов и оправдания любых жертв в борьбе за благополучие своего народа. Высоким уровнем обладают 9 % (4 человека) респондентов в группе иностранных студентов, в то время как у 30 % (14 человек) был выявлен средний и у 61 % (28 человек) низкий уровень. Распределение студентов из РФ по уровням данного параметра неоднородно: высокий уровень был выявлен лишь у 4 % (2 человека) респондентов, средний – у 40 % (18 человек), низкий – у 56 % (26 человек).

Обобщая полученный результат констатирующего эксперимента можно сказать, что толерантность личности иностранных студентов характеризуется сочетанием толерантных и интолерантных черт, средним уровнем этнической и социальной толерантности, низким уровнем этницизма, средним уровнем этнической индифферентности, повышенным уровнем позитивной этнической идентичности, низким уровнем этноэгоизма, пониженным уровнем этноизоляционизма и этнофанатизма и средним уровнем коммуникативной толерантности.

На следующем этапе исследования иностранные студенты были разделены на экспериментальную и контрольную группы по 23 человека в каждой. Отбор в ЭГ осуществлялся на основании проявленной мотивации участников, в ней были проведены мероприятия, направленные на развитие толерантности личности. На начальном этапе

эксперимента критерий Стьюдента для независимых выборок не показал статистически значимых различий (при $p \leq 0,05$) между ЭГ и КГ (табл. 2). Из этого можно сделать вывод, что уровень толерантности личности в обеих группах одинаковый, а незначительные различия лишь подчеркивают особенности и своеобразие каждого студента в отдельности.

Проанализировав полученные результаты, мы считаем возможным утверждать, что средние значения обеих групп соответствуют диапазону среднего уровня, т. е. для большинства испытуемых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. Подобные результаты могут свидетельствовать о том, что в различных социальных ситуациях они могут вести себя по-разному. Полученные результаты были использованы для организации формирующего эксперимента.

В рамках исследования была разработана программа развития толерантности личности иностранных студентов. Программа была реализована в течение 16 недель. Занятия продолжительностью 1,5 часа проходили каждую неделю. Суть реализуемой программы заключалась в целенаправленной и планомерной работе по организации и проведению занятий, направленных на развитие толерантности личности иностранных студентов. Для решения поставленных задач использовались такие методы психолого-

педагогического воздействия, как психогимнастика, игровые методы, беседы, дискуссии, моделирование и анализ проблемных ситуаций, ролевые игры.

После формирующего воздействия была проведена повторная диагностика, в результате которой установлено, что в ЭГ произошли значимые изменения в развитии некоторых параметров толерантности и идентичности личности (табл. 3).

В процессе участия в занятиях тренинга «Толерантность межличностных отношений» студенты ЭГ овладевают навыками позитивного взаимоотношения, отрабатывают способы успешной коммуникации, формируют навыки социальной компетентности, социально-психологической устойчивости и социальной чувствительности. Кроме того, участники тренинга знакомятся с понятием *толерантность* не абстрактно, а конкретно, при личном участии и взаимодействии. В ходе занятий участники узнают об особенностях толерантной личности в межкультурном пространстве, развивают способности к эмпатии, сочувствию и сопереживанию, сравнивают себя с эталоном толерантной личности. Посредством приобретения жизненно необходимого опыта, который иностранный студент получает в процессе групповой работы, активизируются процессы анализа и познания своего Я и своего Я среди Других.

Табл. 2. Средние значения показателей на начальном этапе исследования

Tab. 2. Mean values of indicators at the initial stage of the study

Показатель	Среднее значение		t	P
	ЭГ	КГ		
Индекс толерантности	90,91	89,44	0,43	0,66
Этническая толерантность	30,44	31,00	-0,35	0,72
Социальная толерантность	29,83	29,78	0,03	0,97
Толерантность как черта личности	30,13	28,65	1,10	0,27
Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека	4,35	4,09	0,31	0,75
Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей	4,04	4,65	-0,70	0,48
Категоричность или консерватизм в оценках других людей	5,70	5,17	0,54	0,58
Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров	4,96	5,91	-1,12	0,26
Стремление переделать, перевоспитать партнера	4,44	5,48	-1,09	0,27
Стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным»	3,87	5,61	-1,60	0,11
Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные неприятности	4,48	4,78	-0,29	0,77
Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми	3,83	4,30	-0,42	0,67
Неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других	4,57	4,87	-0,30	0,75
Общая коммуникативная толерантность	40,30	44,78	-0,67	0,50
Этнонигилизм	4,00	4,39	-0,34	0,72
Этническая индифферентность	10,22	9,83	0,42	0,67
Позитивная этническая идентичность	16,09	15,09	0,74	0,46
Этноэгоизм	3,96	3,70	0,22	0,82
Этноизоляционизм	4,04	4,65	-0,60	0,54
Этнофанатизм	5,00	6,13	-1,00	0,32

Табл. 3. Средние значения показателей респондентов ЭГ до и после эксперимента

Tab. 3. Mean values in the experimental group before and after the experiment

Показатель	Среднее значение		t	p
	Начальный этап	Заключительный этап		
Индекс толерантности	90,91	93,61	-2,29	0,05
Социальная толерантность	29,83	31,65	-2,79	0,04
Толерантность как черта личности	30,13	31,44	-2,78	0,04
Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей	4,04	3,09	3,21	0,01
Категоричность или консерватизм в оценках других людей	5,70	4,74	3,19	0,01
Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные неприятности	4,48	3,45	3,17	0,01
Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми	3,83	3,22	2,28	0,05
Общая коммуникативная толерантность	40,3	53,30	-2,79	0,04
Позитивная этническая идентичность	16,09	17,61	-2,78	0,04
Этноэгоизм	3,96	2,91	2,75	0,04
Этноизоляционизм	4,04	3,07	3,19	0,01
Этнофанатизм	5,00	3,95	3,21	0,01

Студенты осознают многообразие проявлений личности каждого участника в групповом взаимодействии. Они развивают способности к самоанализу, самопознанию, формируют навыки ведения позитивного внутреннего диалога. Через развитие составляющих толерантности (доверие, воображение, сочувствие, сопереживание) перед студентами раскрывается суть инаковости, отличности от других.

Участники ЭГ осознают, что позитивное отношение к себе является важным элементом толерантности в целом, сосуществует с доброжелательным отношением к окружающим и миру. В процессе проведения формирующего эксперимента, мы не осуществляли воздействие на испытуемых КГ. По завершении формирующего эксперимента респонденты КГ были протестированы повторно с помощью предложенного инструментария. Значимые изменения по изучаемым параметрам толерантности и идентичности в КГ отсутствуют. При этом с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок были выявлены статистически значимые различия между КГ и ЭГ на конец эксперимента (табл. 4).

Таким образом, после реализации программы становится очевидным, что практически у всех студентов ЭГ повысился уровень толерантности и уменьшились показатели интолерантности. Студенты демонстрируют сформированные коммуникативные навыки, способность к эмпатии, сочувствию и сопереживанию.

Заключение

В ходе исследования определены основные направления и подходы в изучении проблемы толерантности личности как совокупности навыков толерантного взаимодействия

субъектов образовательного процесса. Формирование толерантности личности происходит под влиянием национального, культурного и конфессионально-религиозного факторов. Воздействие новой социокультурной среды влияет на личностные характеристики иностранных студентов как позитивно, так и негативно, формируя толерантные и интолерантные установки.

Определены особенности толерантности и идентичности личности иностранных студентов. Их уровень нетерпимости к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми, выше, чем у российских студентов. При этом уровень этноэгоизма у иностранных студентов выражен в меньшей степени. Для эффективного развития толерантности личности иностранных студентов в процессе обучения необходимо создание комплекса условий, направленных на преодоление негативных проявлений интолерантных установок. Обеспечение условий осуществлялось посредством реализации программы развития толерантности личности, направленной на формирование у студентов толерантного отношения к себе и другим, профилактику ксенофобии, приобретение навыков, необходимых для эффективной коммуникации в межкультурном контексте. Результаты сравнительного анализа достоверности различий показателей в ЭГ на начальном и заключительном этапах формирующего эксперимента демонстрируют достоверные отличия по ряду параметров. У студентов повысился уровень толерантности и уменьшились показатели интолерантности, они проявляют сформированные коммуникативные навыки и способность к эмпатии, сочувствию и сопереживанию.

Табл. 4. Средние значения показателей на заключительном этапе эксперимента
Tab. 4. Mean values of indicators at the final stage of the experiment

Показатель	Среднее значение		t	p
	ЭГ	КГ		
Индекс толерантности	93,61	90,04	1,93	0,05
Этническая толерантность	31,65	31,28	2,04	0,14
Социальная толерантность	31,44	29,96	1,58	0,01
Толерантность как черта личности	31,44	28,96	2,11	0,04
Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека	4,04	3,26	2,53	0,11
Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей	3,09	4,35	-1,44	0,15
Категоричность или консерватизм в оценках других людей	4,74	4,57	0,87	0,38
Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров	4,78	5,83	-2,16	0,03
Стремление переделать, перевоспитать партнера	4,39	5,04	-1,10	0,27
Стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным»	3,56	5,39	-2,53	0,01
Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные неприятности	3,45	5,09	-2,26	0,02
Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми	3,22	4,48	-2,41	0,01
Неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других	4,34	4,91	-2,42	0,01
Общая коммуникативная толерантность	53,3	45,52	-1,52	0,03
Этнонигилизм	4,13	4,52	0,56	0,57
Этническая индифферентность	10,31	10,26	2,22	0,03
Позитивная этническая идентичность	17,61	14,57	2,21	0,03
Этноэгоизм	2,91	4,35	-1,59	0,11
Этноизоляционизм	3,07	4,52	-2,69	0,01
Этнофанатизм	3,95	5,96	-2,67	0,01

Прим.: полужирным курсивом выделены значимые различия при $p < 0,05$.

Литература

1. Арипова М. Л. Современный мир и проблема толерантности // Проблемы педагогики. 2018. № 1. С. 13–15.
2. Чекмарева Т. Н., Фалунина Е. В. Актуализация проблемы развития толерантности личности у будущих педагогов в условиях высшего профессионального образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 1. С. 216–220.
3. Асмолов А. Г. Толерантность как культура XXI века // Век толерантности. 2004. № 7. С. 4–8.
4. Дзякович Е. В. Идентичность, идентификация, инсценировка в развитии глобальных и локальных социокультурных процессов современности // Обсерватория культуры. 2010. № 4. С. 10–14.
5. Русских Л. В. Идентичность: культурная, этническая, национальная // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13. № 2. С. 178–180.
6. Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 144–162.
7. Шергалиева М. Т. Этническая идентичность как вид социальной идентичности // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. Т. 3. № 1. С. 207–211.
8. Гребенникова И. А. Педагогические условия сохранения культурной идентификации иностранного студента // Высшее образование сегодня. 2009. № 7. С. 32–34.
9. Маслова Г. Г. Воспитание толерантности и идентичности // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2008. № 5. С. 164–175.
10. Жаде З. А. «Этничность» и «этническая идентичность»: концептуальный анализ понятий // Общество и право. 2006. № 3. С. 66–72.
11. Эм Е. А. Позитивная этническая идентичность как основа этнической толерантности // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 5. С. 225–231.

12. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Старый сад, 1998. 316 с.
13. Левкович В. П., Чернова О. В. Особенности этнокультурной адаптации этноконтактных групп народов Поволжья // Идентичность и толерантность / отв. ред. Н. М. Лебедева. М.: ИЭА РАН, 2002. С. 243–250.
14. Спирина Т. А., Головина С. Г. Формирование этнической толерантности студентов в образовательном процессе вуза: методическое обеспечение // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4. С. 167–170.
15. Верещагина М. В. Этническая идентичность и этническая толерантность русских и осетинских студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2010. 22 с.
16. Павлов И. В., Кулиш Т. В. Педагогические условия формирования толерантности у обучающихся в образовательных учреждениях среднего профессионального образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 2. С. 170–178. DOI: 10.26293/chgpru.2019.102.2.023
17. Головина С. Г., Спирина Т. А., Корниенко А. В. Формирование этнической толерантности студентов: психолого-педагогические аспекты // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 122–130.
18. Дмитриева Е. Е., Суворова О. В., Егорова П. А., Мухина Т. Г., Сорокоумова С. Н. Психологическое исследование коммуникативной толерантности у студентов высшей педагогической школы // Язык и культура. 2019. № 45. С. 161–172. DOI: 10.17223/19996195/45/12
19. Матасова И. Л., Бугаева Д. Э. Комплексный подход к изучению толерантности в условиях общеобразовательных организаций // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3. С. 349–352.
20. Мишина М. М., Мурсалыева Г. М. Сравнительный анализ формирования типов этнической идентичности подростков разных культурных сред // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 1. С. 84–93. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-1-84-93
21. Андриенко О. А. Социокультурная обусловленность воспитания толерантности у подрастающего поколения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 21–24. DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0003
22. Хамиди М. Э. Педагогические условия организации толерантного педагогического взаимодействия иностранных студентов в высшем учебном заведении // Ученые записки университета Лесгафта. 2018. № 3. С. 299–303.
23. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой, Т. Ю. Прокофьевой, О. А. Кравцовой. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. 112 с.

original article

Development of Identity and Tolerance in Foreign University Students

Tatiana V. Bobrova^{a, ID1}; Sergei A. Dranishnikov^{a, @, ID2}

^a Institute of Ethnocultural Education, Russia, Moscow

@sa-d@ya.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0003-2658-1539>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-5250-8821>

Received 08.09.2020. Accepted 30.09.2020.

Abstract: This article introduces the theoretical and methodological foundations for studying the development of identity and tolerance in foreign university students. The research featured the organization of the educational process that encourages the development of personality identity and tolerance in foreign students. The authors defined the main directions and approaches to the problem of identity and tolerance development as a set of skills. The article describes the identity and tolerance profile of foreign students that study at Russian universities. The author proved that tolerance developed under the effect of national, cultural, and religious factors, as new sociocultural environment affected the personal characteristics of foreign students. The results were both positive and negative, thus forming both tolerant and intolerant attitudes. Subsequently, the personality profile of foreign students demonstrated a combination of tolerant and intolerant traits. The levels of ethnic nihilism and egoism were low; so were the levels of ethnic isolationism and fanaticism. The level of ethnic and social tolerance appeared average. The ethnic indifference and communicative tolerance were also at an average level. However, the level of positive ethnic identity was high. The research revealed a link between tolerance and ethnic identity in foreign students. The results can help to organize the development of identity and tolerance in foreign students.

Keywords: tolerant attitudes, intolerant attitudes, tolerance in connection with identity, ethnic identity, students of different nationalities

For citation: Bobrova T. V., Dranishnikov S. A. Development of Identity and Tolerance in Foreign University Students. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2020, 4(3): 187–197. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-3-187-197>

References

1. Aripova M. L. Modern world and tolerance issue. *Problemy pedagogiki*, 2018, (1): 13–15. (In Russ.)
2. Chekmareva T. N., Falunina E. V. Updating the problems of development tolerance of the person at the future teachers in the higher education. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2014, (1): 216–220. (In Russ.)
3. Asmolov A. G. Tolerance as a culture of the XXI century. *Vek tolerantnosti*, 2004, (7): 4–8. (In Russ.)
4. Dzyakovich E. V. Identity, identification, and dramatization in the development of global and local socio-cultural processes of our time. *Observatoriia kultury*, 2010, (4): 10–14. (In Russ.)
5. Russkikh L. V. Identity: cultural, ethnic, national. *Vestnik Uzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, 2013, 13(2): 178–180. (In Russ.)
6. Kochetkov V. V. National and ethnic identity in the modern world. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*, 2012, (2): 144–162. (In Russ.)
7. Schergalieva M. T. Ethnic identity as a type of social identity. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2014, 3(1): 207–211. (In Russ.)
8. Grebennikova I. A. Pedagogical conditions of foreign student's cultural identification saving. *Vy'sshee obrazovanie segodnya*, 2009, (7): 32–34. (In Russ.)
9. Maslova G. G. Development of tolerance and identity. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya "Sotsialno-gumanitarnye i psikhologo-pedagogicheskie nauki"*, 2008, (5): 164–175. (In Russ.)
10. Zhade Z. A. "Ethnicity" and "ethnic identity": a conceptual analysis. *Society and law*, 2006, (3): 66–72. (In Russ.)
11. Em E. A. Positive ethnic identity as the basis of ethnic tolerance. *Siberian Pedagogical Journal*, 2010, (5): 225–231. (In Russ.)
12. Lebedeva N. M. *Introduction to ethnic and cross-cultural psychology*. Moscow: Staryi sad, 1998, 316. (In Russ.)
13. Levkovich V. P., Chernova O. V. Features of ethnocultural adaptation of ethno-contact groups of the peoples of the Volga region. *Identity and tolerance*, ed. Lebedeva N. M. Moscow: IEA RAN, 2002, 243–250. (In Russ.)
14. Spirina T. A., Golovina S. G. Developing ethnic tolerance of students in the educational process of the university: methodological support. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2018, (4): 167–170. (In Russ.)
15. Vereshchagina M. V. *Ethnic identity and ethnic tolerance of Russian and students from Ossetia*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr. St. Petersburg, 2010, 22. (In Russ.)
16. Pavlov I. V., Kulish T. V. Pedagogical conditions of formation of tolerance among students in educational institutions of secondary professional education. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*, 2019, (2): 170–178. (In Russ.) DOI: 10.26293/chgpu.2019.102.2.023
17. Golovina S. G., Spirina T. A., Kornienko A. V. Developing ethnic tolerance of students: psychological and pedagogical aspects. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2017, (6): 122–130. (In Russ.)
18. Dmitrieva E. E., Suvorova O. V., Egorova P. A., Mukhina T. G., Sorokoumova S. N. Psychological study of communicative tolerance in students of higher education school. *Jazyk i kul'tura*, 2019, (45): 161–172. (In Russ.) DOI: 10.17223/19996195/45/12
19. Matasova I. L., Bugaeva D. E. Comprehensive approach to study of tolerance in conditions of the polikultural environment of schooling organizations. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*, 2018, 7(3): 349–352. (In Russ.)
20. Mishina M. M., Mursaliyeva G. M. Comparative analysis of the formation of ethnic identity types of adolescents from different cultural environments. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki*, 2018, (1): 84–93. (In Russ.) DOI: 10.18384/2310-7235-2018-1-84-93
21. Andrienko O. A. Socio-cultural conditionality of tolerance among the younger generation. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*, 2019, 8(3): 21–24. (In Russ.) DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0003
22. Hamidi M. E. Pedagogical conditions of organization of foreign student's tolerant pedagogical cooperation at university. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*, 2018, (3): 299–303. (In Russ.)
23. *Workshop on psychological diagnostics and research of tolerance*, eds. Soldatova G. U., Shaigerova L. A., Prokofeva T. Iu., Kravtsova O. A. Moscow: MGU im. M. V. Lomonosova, 2003, 112. (In Russ.)